

В несвободной стране мы старались жить как в свободной.

Дина Каминская. «Записки адвоката»

Новое издание книги Д.И. Каминской «Записки адвоката» – счастливая возможность еще раз воздать должное ее ораторскому дару, виртуозному мастерству судебного исследователя и гражданской отваге. Д.И. Каминская принадлежит к славной плеяде выдающихся российских защитников, чьи талант и нравственные принципы определяли профессиональное и общественное лицо отечественной адвокатуры на каждом этапе ее истории. Таких этапов всего четыре: это золотой век, черные годы унижения, короткое, но яркое возрождение и, наконец, современный период.

Золотой век нашей адвокатуры – время от учреждения в Российской империи сословия присяжных поверенных в 1864 году и до Октябрьского переворота 1917 года. Это эпоха признания выдающейся роли адвокатуры в правосудии и в общественной жизни. В ту пору адвокаты лидировали не только в судах, но и во влиятельных общественных организациях, в демократических партиях и в Государственной думе. Адвокатуру золотого века олицетворяли имена Александрова и Спасовича, Плевако и Андреевского, Урусова и Карабчевского, Набокова и Керенского.

После Октябрьского переворота и до конца 60-х годов XX века – черные годы профессии, время ее унижения государством. Тоталитарный режим истребил практически все сословие присяжных поверенных и уничтожил самоуправление адвокатских коллегий. Лишенная свободы адвокатура не могла полноценно исполнять свое предназначение. На месте непокорного, исполненного чувства собственного достоинства института гражданского общества образовалась «советская адвокатура». Чистки и репрессии вынудили ее принять унижительные условия существования. Само слово «адвокат» в советское время приобрело презрительный оттенок и чаще всего употреблялось с прилагательными «непрошенный», «незадачливый», «самозванный». От-

крытые политические процессы конца 30-х годов стали демонстративным унижением адвокатуры. Своих оппонентов Сталин не судил, он их уничтожал. Слово «суд» в общепринятом значении неприменимо к политическим процессам конца 30-х годов. В первую очередь это относится к фарсу, инсценированному в Октябрьском зале Дома Союзов в августе 1938 года, – делу «Об антисоветском правотроцкистском центре» (дело Бухарина, Рыкова и других). Для этого и подобных процессов не нужны были адвокаты, честно выполняющие профессиональный долг. Требовались юристы, согласные на роли лакеев, раболепно поддакивающих обвинению. Опубликованная стенограмма процесса по делу Бухарина – убийственное тому свидетельство. Поражает чудовищность и бездоказательность возводимых на подсудимых поклепов. Адвокаты, люди с репутациями знаменитых защитников, несмотря на очевидную абсурдность обвинения не осмелились даже слабо возражать прокурору Вышинскому, который вел себя как распоясавшийся визгливый хулиган. Они лишь униженно пролепетали просьбы о снисхождении к их подзащитным. Недостойные роли, сыгранные адвокатами в этих процессах, разумеется, не столько вина их, сколько беда. Неизвестно, перед каким, возможно роковым, выбором поставила их власть, прежде чем они согласились войти в зал суда. Но даже при этом, оценивая роль адвокатов – участников показательных процессов 30-х годов, приходится признать, что с их именами связано время исторического позора российской адвокатуры. Этот трагический период, длившийся почти сорок лет, сменился коротким, но ярким ее возрождением.

С конца 60-х и до начала 90-х годов XX века российская адвокатура вновь завоевала доверие общества. Профессия адвоката, как и столетие назад, стала не только уважаемой, но и почетной. Возвращением высокого престижа она обязана политическим защитникам нового времени – Д.И. Каминской, С.В. Каллистратовой, их коллегам и единомышленникам.

Во второй половине 60-х годов прошлого века возникло общественное явление, названное Демократическим движением. Горстка отчаянных смельчаков, которых нарекли «диссидентами», открыто заявила о попрании в СССР прав человека, записанных в Конституции. Особенность Демократического движения состояла в том, что его участники действовали открыто,

подписывали самиздатские публикации своими именами и даже указывали домашние адреса и номера телефонов. Власть, ошеломленная такой дерзостью, незамедлительно ответила единственно известным ей способом – арестами. Но о репрессиях против диссидентов всему миру немедленно сообщали московские корреспонденты западных СМИ. Скрывать политические судебные процессы стало невозможно. Для защиты смельчаков-диссидентов понадобились и отважные адвокаты. Первыми из них стали Д.И. Каминская и С.В. Каллистратова. Конечно, все без исключения политические процессы по-прежнему оставались фарсами. Роли для этих судебных спектаклей сочиняли в КГБ, а финалы писали в ЦК КПСС. Но если суд – это фарс с заранее известным приговором, то какова в нем роль адвоката? Ответить на этот вопрос, и прежде всего для себя самих, должны были политические защитники нового времени. Ответ Д.И. Каминской в ее книге звучит так: «У меня никогда не возникала мысль, что обреченность дела может позволять работать хуже, чем я умею, и, следовательно, хуже, чем обязана». Это означало, что каждая защита, принятая Д.И. Каминской, будет принципиальной и бескомпромиссной, чем бы это ни грозило ей самой. Защитительные речи становились обличением государственного беззакония. Странники подсудимых, пробивавшиеся на процессы, старались записывать и распространять ее выступления. В пишущую машинку вместо обычной бумаги закладывалась папиросная, чтобы получилось как можно больше копий. А затем они расходились по Москве и многим крупным городам. Речи Д.И. Каминской и ее коллег-адвокатов можно было найти в высших учебных заведениях, в курилках публичных библиотек, в многочисленных НИИ, в клубах творческих союзов. Их обсуждали, о них спорили на кухнях – единственно возможных островках свободомыслия. Они были источником правды о политических процессах и одновременно уроками мужества. Открытая гражданская позиция адвокатов испугала власть. Деятельность адвокатов обсуждало высшее политическое руководство страны. 10 июля 1970 года глава КГБ СССР и будущий Генеральный секретарь ЦК КПСС Андропов обратился с секретным письмом в ЦК КПСС о «неправильном поведении» в судебных процессах некоторых адвокатов, и в первую очередь Д.И. Каминской и С.В. Каллистратовой. Предсе-

датель КГБ доносил в ЦК КПСС о том, что адвокаты в судебных процессах отрицают наличие состава преступления в действиях подсудимых, «нередко действуют по прямому сговору с антиобщественными элементами, информируя их о материалах предварительного следствия и совместно вырабатывая линию поведения подсудимых в процессе следствия и суда». По этому письму было принято решение Секретариата ЦК КПСС. Спустя несколько недель Московский горком партии сообщил в ЦК КПСС: «...адвокаты Каминская, Каллистратова, Поздеев и Ромм впредь не будут допущены к участию в процессах по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 190-1 УК РСФСР» («Распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй»).

Такой была реакция власти. В то же время множество людей отдавало должное честности и мужеству адвокатов. Никогда еще в российской истории престиж профессии не был так высок.

Ах, честное русское слово —
луч света в кромешной ночи. —

пел замечательный бард Юлий Ким в «Адвокатском вальсе», который он посвятил С.В. Каллистратовой и Д.И. Каминской.

А Давид Самойлов, друг Д.И. Каминской, в стихотворении, обращенном к ней, написал:

Кто устоял в сей жизни трудной,
Тому трубы не страшен судной
Звук безнадежный и нагой.
Вся наша жизнь – самосожженье,
Но сладко медленное тленье
И страшен жертвенный огонь.

Д.И. Каминская и С.В. Каллистратова олицетворяли период возрождения российской адвокатуры так же, как Александров, Спасович, Плевако и их именитые коллеги – ее золотой век.

Современный, четвертый этап истории российской адвокатуры ведет отсчет с начала 90-х годов, когда руководство Минюста по недомыслию и безответственности позволило прак-

тически любой группе юристов объявлять себя коллегией адвокатов. В адвокатуру хлынул поток людей, скомпрометировавших себя на работе в милиции, прокуратуре и в суде. Прежде доступ к профессии адвоката этой публике был закрыт. Новый «призыв» не мог не оказать влияния на нравственный и профессиональный уровень адвокатуры. Хочется надеяться, что этот период истории нашей адвокатуры окажется не слишком продолжительным, тем более что нужда в отважных адвокатах уже появилась.

В конце 60-х годов Д.И. Каминская прочно занимала место в числе лучших московских адвокатов. Мастерство и талант ее были столь очевидны, что получили признание даже на государственном уровне. В книге о советской адвокатуры, вышедшей не только на русском, но и на иностранных языках, содержалась высокая оценка ее работы. Но настоящую славу Д.И. Каминской принесли политические защиты.

Д.И. Каминская участвовала практически во всех самых громких процессах конца 60-х-начала 70-х годов. Ее подзащитными были Владимир Буковский, Юрий Галансков, Илья Габай, Павел Литвинов, Лариса Богораз, Анатолий Марченко, активисты движения за возвращение на родину крымских татар, высланных Сталиным в Среднюю Азию. Об этих делах Д.И. Каминская рассказывает в своей книге, и, разумеется, излишне ее пересказывать. Однако об одном из дел нельзя умолчать. Это ее первый политический процесс – дело Владимира Буковского.

22 января 1967 года около 6 часов вечера в центре Москвы, у памятника Пушкину, несколько десятков молодых людей провели демонстрацию с требованиями освободить арестованных КГБ Добровольского, Галанскова, Лашкову и Радзиевского и пересмотреть статьи Уголовного кодекса об антисоветской агитации и пропаганде и о «распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй». Руководил демонстрацией двадцатичетырехлетний Владимир Буковский. О готовящемся выступлении молодежи в КГБ знали заранее. Участников демонстрации схватили, едва они развернули лозунги. На скамье подсудимых рядом с Буковским оказались два его товарища.

С первых шагов следствия Буковский занял непримиримую позицию. Он признавал все фактические обстоятельства: и то,

что он был инициатором демонстрации, и то, что сочинял и изготавливал лозунги, и то, что вывел своих друзей на площадь. При этом обвиняемый настаивал на своем праве устраивать демонстрации, критиковать действия властей, вступаться за арестованных, требовать отмены законов – словом, открыто заявлять и отстаивать гражданскую позицию, поскольку это право записано в Конституции СССР. На самом деле Конституция СССР, по остроумному замечанию одного зарубежного советолога, была «документом, не рассчитанным на применение». Требование соблюдать эту Конституцию, принимать ее всерьез означало потрясение основ советского строя. Кто настаивал на соблюдении фальшивой Конституции, объявлялся врагом режима, его ждали Мордовские лагеря.

Перед Д.И. Каминской и ее коллегами, адвокатами двух других обвиняемых, возник роковой для советской адвокатуры вопрос о пределах дозволенного в политическом процессе. Традиция состояла в том, чтобы просить суд о снисхождении, поскольку спорить с обвинением было опасно для адвоката. Однако Д.И. Каминская, вступая на путь политической защиты, сразу установила для себя высшую планку – требование полного оправдания подзащитного. Признавать вслед за Буковским, что он совершил все вменяемые ему действия, и при этом утверждать в суде, что он невиновен, и требовать его оправдания, означало, что адвокат защищает не только «преступника», но и преступление. В глазах власти такой адвокат немедленно превращался из защитника подсудимого в соучастника преступления, поскольку защищал «право на преступление». Но именно это сделала Д.И. Каминская, потребовав оправдания Буковского.

Из всех возможных вызовов, которые адвокат способен бросить власти, этот самый дерзкий и опасный.

Два других адвоката, участвовавших в деле, последовать примеру Каминской не решились.

К сожалению, сегодня мы лишены возможности читать судебные речи Д.И. Каминской. Сама она не готовила их для издания. Никто не собирал этот бесценный для истории адвокатуры материал. Немногочисленные сохранившиеся стенограммы разрознены и недоступны читателю. Но, кажется, еще не поте-

ряна надежда отыскать и опубликовать их. КГБ, следя за рассмотрением в судах дел, изготовленных в недрах ведомства, вел звукозапись процессов. Расшифрованные стенограммы речей должны храниться в архивах госбезопасности, и извлечение их оттуда со временем вполне возможно.

Защитительные речи выдающихся адвокатов – всегда самая яркая и наиболее впечатляющая часть судебного процесса. Но речь – только финал, венец работы защитника до суда и во время судебного следствия. Как часто, перечитывая судебные выступления ораторов Античности, знаменитых французских мэтров или корифеев золотого века российской адвокатуры, досадуешь на невозможность проследить за подготовительной работой мастеров. Узнать, как они добывали материал для своих шедевров, как это удавалось им в борьбе с противниками, стремившимися утаить или исказить правду. И если речи Д.И. Каминской сегодня еще недоступны нам, то благодаря «Запискам адвоката» у нас появилась редкая возможность пройти рядом с выдающимся защитником весь путь от первого знакомства с обвиняемым до приговора и побывать, как говорится, в его мастерской. Эту возможность дала нам Д.И. Каминская, описывая нашу шумевшее в свое время «Дело мальчиков».

В июне 1965 года в районе подмосковного писательского поселка Переделкино исчезла пятнадцатилетняя школьница Марина К. Через несколько дней ее труп нашли в местном пруду. Экспертиза установила, что Марину изнасиловали, а затем утопили. Спустя два месяца арестовали человека, раньше судимого за изнасилование и другие преступления. Он «чистосердечно» сознался, что изнасиловал и убил Марину ножом, а потом сбросил в пруд. После получения заключения судебно-медицинской экспертизы, не обнаружившей на теле Марины никаких ножевых ранений, арестованного освободили. «Чистосердечное» признание оказалось самооговором, вырванным у него в результате так называемых незаконных методов следствия.

Писательская общественность поселка, обеспокоенная продолжительной безнаказанностью преступников, освобождением «признавшегося убийцы», по тогдашнему обычаю обратилась в ЦК КПСС, откуда последовал свирепый окрик в областную прокуратуру. Немедленно назначили другого следователя, который арестовал двух одноклассников Марины. Через

несколько дней после ареста следователь передал родителям мальчиков записки, где они почти одинаковыми словами писали, что изнасиловали и убили девочку. Потом подростки от признания отказались. Правда, один из них после бесед с новым следователем вернулся к признанию. Он утверждал, к отказу его склонил адвокат. Защитник был немедленно отстранен от дела.

В таком положении, по просьбе коллег-адвокатов, защиту этого мальчика приняла Д.И. Каминская.

Читатель узнает, как Д.И. Каминская и ее товарищ по защите, замечательный адвокат Л.А. Юдович, преодолели последствия ложного самооговора подсудимых и разоблачили изощренную фальсификацию доказательств. Как вывели на чистую воду лжесвидетелей. Как общественный обвинитель, постепенно убеждавшийся в невинности подсудимых, превратился в общественного защитника. Как, наконец, после блестящих защитительных речей свершилось полное оправдание мальчиков.

Работа защиты по «Делу мальчиков» – это школа адвокатуры, которая не только показывает образцы профессионального мастерства, но, что особо актуально сегодня, утверждает нравственные начала профессии.

Блестящую деятельность Д.И. Каминской в российской адвокатуре власть прекратила в 1977 году. Под угрозой неминуемого ареста Д.И. Каминскую и ее мужа К.М. Симиса, известного ученого и адвоката, вынудили эмигрировать из СССР.

Советская власть могла отнять у Д.И. Каминской судебную трибуну, но не заставила замолчать. В эмиграции Д.И. Каминская нашла новое применение своим дарованиям. На протяжении многих лет Д.И. Каминская и К.М. Симис вели передачи на «Голосе Америки» и на «Радио Свобода». Просто и увлекательно рассказывали они о сложных проблемах права и делали поистине просветительскую работу. Миллионы людей в нашей стране стали поклонниками их знаменитого радиодуэта.

Там же в годы эмиграции Д.И. Каминская написала свою замечательную книгу. Ее «Записки адвоката» останутся примером отважного и бескорыстного служения подлинному правосудию в России.

Борис Золотухин

*Посвящаю эту книгу памяти тех, кому обязана всем лучшим,
что есть во мне, – моим родителям Ольге Карловне
и Исааку Ефимовичу Каминским*

*Но в памяти такая скрыта мощь,
Что возвращает образы и множит,
Шумит, не умолкая, память-дождь,
И память-снег
Летит и пасть не может.
Давид Самойлов*

Содержание

В несвободной стране мы старались жить как в свободной.....	3
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.....	12
Глава первая. Почему я решила стать адвокатом.....	12
Глава вторая. Почему я стала политическим адвокатом.....	45
Глава третья. Что такое советское правосудие.....	64
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.	78
Признание, или Дело мальчиков	78
Следствие	78
В преддверии первого судебного процесса.....	95
Первый процесс. Московский областной суд	118
Второй судебный процесс. Московский городской суд	148
Кассация.....	171
Третий процесс. Верховный суд Российской Республики	181
Послесловие	191
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.....	194
Глава первая. Как я не защищала Юлия Даниэля.....	194
Глава вторая. Мой первый политический процесс	210
СЛЕДСТВИЕ.....	212
СУД	231
Глава третья. Уголовное дело № 41074/56-68С «О нарушении общественного порядка и клевете на советский государственный и общественный строй».....	257

Глава четвертая. Он не искал ни богатства, ни карьеры, ни славы.....	329
Глава пятая. Продолжение.....	402
Глава шестая. Как это случилось	417
Примечания.....	453